

— Привет, ходячая школьная модель, — внезапно раздался голос Чжуан Линя.

Шэнь Чжоу поднял голову и увидел, что тот стоит у входа в школу вместе с Сяо Цзюнем, выполняя обязанности дежурного. На рукаве у него была красная повязка, и он выглядел настолько уверенно, что, заметив Шэнь Чжоу, сразу же подмигнул ему.

— Привет, тупой сынок, — ответил Шэнь Чжоу, внезапно вспомнив кое-что. Он схватил Чжуан Линя и оттащил его в сторону.

Ци Шань указал в сторону класса:

— Я пойду в класс первым.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Чжоу, обняв Чжуан Линя за шею.

— В чём дело, брат? — удивился Чжуан Линь. — Что-то случилось с самого утра?

— Брат, мне нужно, чтобы ты кое-кого проверил, — нахмурился Шэнь Чжоу, вспоминая, что говорил вчера второй дядя Ци Шаня о тех парнях в чёрной одежде, с закрытыми лицами, которые вломились в мастерскую с чёрными дубинками. Неужели это были те самые — Чэн Юй и Цзян Сяолун?

— Кого именно? — Чжуан Линь, увидев серьёзное выражение лица Шэнь Чжоу, понял, что дело серьёзное, и тоже настроился на деловой лад.

Вчера вечером, после звонка в полицию, Шэнь Чжоу и Ци Шань заставили второго дядю вспомнить весь ход событий в мастерской.

В этот момент в голове Шэнь Чжоу внезапно всплыл вчерашний разговор со вторым дядей, в котором была одна ключевая деталь — татуировка в виде скорпиона на руке.

— Дядя, подумай хорошенько, ты заметил какие-то особые приметы у этих парней?

— Они все были в масках... но я помню, что у одного из них на левой руке была татуировка скорпиона. Когда он брал дубинку, я специально посмотрел. Этот скорпион был очень странным — у него было два хвоста.

— Линьцзы, спроси у дяди Чжуана, есть ли в Цзиньчэне мужчина с татуировкой двуххвостого скорпиона на руке, и узнай, кто это, — мрачно сказал Шэнь Чжоу. — Этот человек разгромил мастерскую семьи Ци Шаня.

— Чёрт, кто это такой? Уже звонили в полицию?

— Звонили, — нахмурился Шэнь Чжоу. — Я подозреваю, что это Чэн Юй и его компания.

— С тех пор, как тебя избили и положили в больницу те, кого привёл Цзян Сяолун, мой отец начал за ним следить, — сказал Чжуан Линь, бросив взгляд на уже раздражённого Сяо Цзюня и успокаивающе кивнув ему. — Я скоро закончу, сразу вернусь к дежурству.

Затем он отвёл Шэнь Чжоу в сторону и тайком показал жестом:

— Мой отец выяснил, что этот человек не только связан с криминалом, но и имеет отношение к крупному наркобарону.

— Откуда ты это знаешь?

— Это дядя Фан рассказал моему отцу. Я тогда сидел в кабинете, делал домашку, и подслушал у двери, — сказал Чжуан Линь. — Чтобы поймать этого наркобарона, они внедрились на много лет, наконец проникли внутрь, но внезапно их раскрыли. Всё пошло прахом, говорят, погибли двое наших. И это была одна семья.

Шэнь Чжоу слушал, как будто это был сюжет из сериала, и жестом предложил ему продолжать.

— Они говорили, что это может быть вывод, и сейчас как раз нет повода его задержать, — сказал Чжуан Линь. — Когда вернусь домой, расскажу отцу.

Шэнь Чжоу кивнул, внезапно почувствовав, что Цзян Сяолун и семья Ци Шаня связаны тысячами нитей.

А тот самый капитан Фан, о котором говорил Чжуан Линь, был отцом Фан Сяня. Раньше он служил вместе с отцом Чжуан Линя в спецназе, но потом отец Чжуан Линя ушёл в отставку, а капитан Фан поступил в военное училище и стал офицером.

Хотя дядя Чжуан не занимал официальных постов, он был связан и с белыми, и с чёрными кругами, и его личность всегда оставалась загадкой, даже для Чжуан Линя и Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу всегда считал его тем самым тихим, но крутым боссом из мира криминала.

Вернувшись в класс и сев на место, Шэнь Чжоу увидел, что Ци Шань пододвинул к нему контейнер с едой.

— Это от Се Цзинъюаня. Внутри пельмени, которые приготовила его мама. Он просил передать тебе спасибо.

Шэнь Чжоу улыбнулся, убрав контейнер в ящик стола, и спросил:

— А Чэн Юй? Он пришёл в школу?

— Нет, — покачал головой Ци Шань. — Я только что спросил у старосты, он сказал, что Чэн Юя исключили.

— Как и ожидалось, — Шэнь Чжоу специально позвонил одному из своих знакомых в управление образования.

— Говорят, что какой-то высокопоставленный чиновник из города внезапно приехал с проверкой и затронул вопрос школьного насилия. Как раз Чэн Юй стал примером, — взглянул на него Ци Шань. — Скажи, этот чиновник как-то связан с тобой?

Шэнь Чжоу только улыбнулся в ответ.

— Классный руководитель ещё попросил тебя выступить на церемонии поднятия флага на следующей неделе, рассказать о том, как возникает скрытое насилие в школе и как его предотвратить, — Ци Шань цокнул языком. — Шэнь-герой, ты крут.

— Я буду выступать? — Шэнь Чжоу с недоверием указал на себя, подумав, что этот дядя действительно родной, подставив его так, что он сам себя закопал.

— Я помогу тебе написать речь, — Ци Шань даже не обернулся, когда говорил это. — Только ты пригласи меня в кино.

— Ладно, как раз у меня есть билеты.

— Вечером, после того как напишем контрольную, — вздохнул Ци Шань. — Скоро конец семестра.

— В следующем году будет новый год.

За окном кто-то запустил фейерверк, провожая старый год и встречая новый. Громкий хлопок раздался в воздухе, и небо озарилось яркими красками.

В этом году произошло слишком много событий.

Познакомившись с Шэнь Чжоу, он словно открыл дверь в другой мир, где впереди ждали ещё больше неизвестных испытаний и более сложный путь.

Гонки, будущее — он не хотел отказываться ни от чего.

— Фейерверк красивый, — выдохнул Ци Шань, опуская взгляд. — Но красивые вещи бесполезны, как мечты.

Едва он это произнёс, как Шэнь Чжоу положил руку ему на плечо:

— Шань, самое печальное в этом мире — это отсутствие мечты.

— Спасибо, — повернулся к нему Ци Шань. — Ты дал мне мечту.

— Не за что, ты тоже, — Шэнь Чжоу засунул руки в карманы пальто, и уголки его губ приподнялись в улыбке.

Вечером, когда они встретились, Ци Шань немного опоздал.

Шэнь Чжоу ждал его у входа в кинотеатр и заметил, что на спине у него что-то висит.

Подойдя ближе, Ци Шань снял это и протянул Шэнь Чжоу — это была электрогитара.

Чёрный корпус, с блестящим лаком, с чётко видимыми деревянными узорами.

Ци Шань некоторое время наблюдал за его реакцией, а затем сказал:

— Чтобы сделать её, я сломал два ножа.

Шэнь Чжоу взял её в руки, потрогав гриф — он был с тремоло.

— Ты просто гений, как ты смог это сделать?

— Я увидел видео на форуме и решил попробовать, хотел подарить тебе на Рождество вместе с лампой, но тогда ещё не закончил, так что теперь это новогодний подарок, — Ци Шань указал на нижнюю часть гитары. — Я сам вырезал.

— SZQS. Братская любовь, — улыбнулся Шэнь Чжоу. — Красиво звучит.

— Это инициалы наших имён, — сказал Ци Шань. — Теперь, каждый раз, когда ты будешь

выступать, я буду рядом с тобой.

— Шань, — Шэнь Чжоу дрожал от волнения. — Мне очень нравится... твоя гитара.

Ци Шань:

— Ха-ха... рад, что тебе нравится.

Тот фильм, который они смотрели, был очень старым.

После просмотра Шэнь Чжоу не помнил сюжета, но, вернувшись домой и сев на диван, перед его глазами всё время стоял профиль Ци Шаня.

На фоне чёрно-белого немого кино чётко вырисовывался его хмурый профиль.

Мир разделился на чёрное и белое, и Ци Шань спокойно спросил:

— Нравится?

— Нормально, фильм староват.

— Я про себя.

Вызывающие черты лица, которые, когда он улыбался, делали его похожим на плохого парня. Ци Шань наклонил голову, глядя на него, и в его глазах был свет.

— Ты. — Просто красавец. — Внутренний голос сказал это, и Шэнь Чжоу, опустив голову, улыбнулся. — Ну, так себе.

— Два мужика прикидываются скромниками, смешно, правда? — в баре Чжуан Линь обнял Шэнь Чжоу за шею. — Чжоу, я думаю, ты просто не можешь переступить через этот барьер.

Шэнь Чжоу сидел на диване, потряхивая бокалом с оранжевой жидкостью, сделал глоток и поставил его на стол.

— Я считал его другом.

— Настоящий друг — это тот, кто становится твоим партнёром, когда тебе это нужно, — беззастенчиво улыбнулся Чжуан Линь. — Ты согласен?

— Неловко, странно, — Шэнь Чжоу нахмурился, представляя, как бы это было, если бы он относился к Ци Шаню как к партнёру.

Это же мужчина, а не мягкая и нежная девушка. Он ещё более мужественный, чем я, может гонять на мотоцикле и выпивать несколько бутылок «Улянъе», не пьянея.

Настоящий северный мужик.

И всё же вчера вечером он возбудился от такого мужика.

Это было просто стыдно.

Шэнь Чжоу, закрыв лицо руками, откинулся на спинку дивана, чувствуя лёгкое раздражение.

<http://bllate.org/book/16828/1547664>